

В. А. Крупина

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В СОВЕТСКОЙ УКРАИНЕ В ПЕРИОД ПОЗДНЕГО СТАЛИНИЗМА: НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Кадровая политика в Советском Союзе находилась под особым контролем Коммунистической партии. Руководящие посты партийных, советских и хозяйственных организаций входили в особый перечень, в номенклатуру, кандидатуры на которые предварительно обсуждались и утверждались (и освобождались) в вышестоящих партийных инстанциях. С помощью такого номенклатурного механизма достигался полный контроль над составом руководящих кадров. Рассмотрим национальный аспект кадровой политики на примере таких должностей, как секретари местных и региональных комитетов КП(б)У – КПУ, председатели местных и региональных исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся Украинской ССР. Согласование и назначение кандидатур на эти должности происходило в ЦК КПСС и КПУ.

В годы войны национальная политика не претерпела принципиальных изменений, тогда как произошедшая коррекция лозунгов и мировоззренческих ориентиров была связана с необходимостью использования в мобилизационных целях национального фактора. Новые идеологемы, например, «дружбы народов» служили инструментом консолидации общества, формировавшегося на многонациональной основе¹.

После войны кадровый вопрос был одним из сложнейших. Предстояло не только заполнить вакансии в восстановленных аппаратах парткомов, исполкомов, заводов и фабрик, но и обеспечить «чистоту» рядов. Под «чистотой» имеется в виду соответствие состава высших должностных лиц актуальным политическим установкам. Заниматься кадровой работой после войны было непросто в силу значительного

¹ Національні питання в Україні XX – початку XXI ст.: історичні нариси / ред. рада: В. М. Литвин (голова), Г. В. Боряк, В. М. Даниленко та ін.; відп. ред. В. А. Смолій; авт. кол.: О. Г. Аркуша, В. Ф. Верстюк, С. В. Віднянський та ін. Київ: Ніка-Центр, 2012. С. 352–357.

размера географической мобильности. Демобилизация, возвращение к родным местам, компромат и другие факторы лишали кадровиков возможности строго придерживаться критериев селекции, направленных на улучшение качественных характеристик управленцев.

Внедрение номенклатурной системы в СССР в начале 1920-х гг. сопровождалось вытеснением «эксплуататорских классов» из главных отраслей жизни и в будущем кадровые службы ограничивали доступ их представителей к руководящим постам. Кроме социального происхождения, другие качественные критерии не были постоянными. Согласно исследованиям российского историка В. Нефедова, в 1920-х гг. при вхождении в номенклатуру преимущество отдавалось «подпольщикам», т. е. большевикам с дореволюционным партийным стажем, выходцам из рабочих и крестьян; в действиях руководителей – революционному размаху и американской деловитости. В 1930-е гг. главными качествами руководителей были безграничная преданность вождю, отсутствие компрометирующих материалов, «хорошая» родословная и безукоризненная исполнительность².

Какие критерии отбора на ключевые должности были актуальными для послевоенного периода? По мнению украинских исследователей В. Иваненко и О. Бойко, послевоенное восстановление страны выдвинуло принципиально новые требования к профессиональным управленцам – высокий образовательный и профессиональный уровень³. П. Киридон дополняет их требованием «политической надежности»⁴. По нашим наблюдениям, в позднесталинский период актуальными критериями для кооптации в номенклатуру и успешной служебной мобильности стали местопребывание и род занятий кандидата (а также его ближайших родственников) в годы войны; в деловом отношении – способность добиваться выполнения и перевыполнения планов. Фактор социального происхождения свою актуальность потерял.

За 1946–1954 гг. в Украине увеличился удельный вес украинцев среди местных и региональных партийных и советских руководителей (см. таблицу). Собственно, эта тенденция была характерна и для Политбюро ЦК КП(б)У–КПУ, где количество коренных кадров выросло с 60 до 84 %. В правительстве Советской Украины укра-

² Нефедов В. Н. Номенклатура империи: исследование кризиса. Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятского кадрового центра, 1994. С. 50.

³ Иваненко В. В., Бойко О. В. Політико-адміністративна система управління у повоєнний час (1946–1955 рр.) // Історія державної служби в Україні: у 5 т. / відп. ред. Т. В. Мотренко, В. А. Смолій; редкол.: С. В. Кульчицький та ін.; Голов. упр. держ. служби України, Ін-т історії НАН України. Київ: Ніка-Центр, 2009. Т. 2. С. 387.

⁴ Киридон П. В. Правляча номенклатура Української РСР (1945–1964 рр.). Полтава: ТОВ «АСМІ», 2012. С. 381.

инцев было около 70 %⁵. После смерти Сталина должности первого секретаря ЦК КПУ, председателя Совета министров УССР и председателя президиума Верховного Совета УССР заняли украинцы по национальности (А. Кириченко, Н. Кальченко, Д. Коротченко). Собственно, к этому времени уже выросло поколение коренных кадров с «советской» идентичностью, в политической лояльности которых можно было быть уверенным. Значительно меньшее представительство коренных кадров насчитывалось среди директоров заводов союзного и республиканского подчинения – в начале 1953 г. среди 1309 человек насчитывалось 54,5 % украинцев, 35,2 % русских, 6,5 % евреев, 1,5 % белорусов и др.⁶ Для хозяйственных руководителей профессиональная пригодность определялась по деловым характеристикам, итогам выполнения годовых производственных планов. Напомним, что согласно данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., в Украине проживало 76,8 % украинцев, русских – 16,9, евреев – 2, поляков – 0,9, белоруссов – 0,7, молдаван – 0,6 и др.⁷

**Национальный состав руководящих партийных и советских кадров УССР
(1946–1954 гг.)**

	Националь- ности	На 1 января 1946 г.		На 1 января 1953 г.		На 1 января 1954 г.	
		По штату 2735 должн.; замещено 2693 должн.		По штату 3667 должн.; замещено 3640 должн.		По штату 3667 должн.; замещено 3661 должн.	
		абс. данные	%	абс. данные	%	абс. данные	%
Местное партийное и советское руководство	украинцы	1974	73,3	2815	77,3	2849	77,8
	русские	620	23,0	753	20,7	744	20,3
	белорусы	71	2,6	40	1,1	38	1,0
	молдаване	3	0,1	2	0,05	4	0,1
	евреи	5	0,2	3	0,08	1	0,02
	латыши	1	0,03	0	0	0	0
	карело-финны	0	0	1	0,02	1	0,02
	армяне	1	0,03	2	0,05	2	0,05
	прочие националь- ности	18	0,7	24	0,7	22	0,6

⁵ Штейнле О. Ф. Номенклатурна еліта Української РСР у 1945–1953 рр.: особливості формування та функціонування: Дисс. ... канд. іст. наук. Запоріжжя, 2010. С. 100.

⁶ Центральный государственный архив общественных организаций Украины (далее – ЦГАОО Украины). Ф. 1. Оп. 67. Д. 459. Л. 1; Д. 460. Л. 1.

⁷ Даниленко В. Динаміка змін етнічної структури українського суспільства в 1950–1960-х рр. // Україна ХХ ст.: культура, ідеологія, політика: Збірник статей / відп. ред. В. М. Даниленко. Київ: Інститут історії України НАН України, 2012. Вип. 17. С. 78–79.

В том числе	Председатели местных исполкомов		По штату 905 должн.; замещено 898 должн.		По штату 917 должн.; замещено 910 должн.		По штату 917 должн.; замещено 916 должн.	
			абс. данные	%	абс. данные	%	абс. данные	%
В том числе	Все секретари местных партийных комитетов	украинцы	732	81,5	766	84,2	771	84,2
		русские	143	15,9	125	13,7	130	14,2
		белорусы	11	1,2	9	1,0	8	0,9
		молдаване	2	0,2	1	0,1	1	0,1
		евреи	4	0,4	2	0,2	1	0,1
		армяне	0	0	1	0,1	1	0,1
		прочие национальности	6	0,7	6	0,7	4	0,4
			По штату 1830 должн.; замещено 1795 должн.		По штату 2750 должн.; замещено 2730 должн.		По штату 2750 должн.; замещено 2745 должн.	
			абс. данные	%	абс. данные	%	абс. данные	%
		украинцы	1242	69,2	2049	75,1	2078	75,7
		русские	477	26,6	628	23,0	614	22,4
		белорусы	60	3,3	31	1,1	30	1,1
		армяне	1	0,05	1	0,03	1	0,03
		евреи	1	0,05	1	0,03	0	0
		молдаване	1	0,05	1	0,03	3	0,1
		латыши	1	0,05	0	0	0	0
		карело-финны	0	0	1	0,03	1	0,03
		прочие национальности	12	0,7	18	0,7	18	0,7
В том числе	Первые секретари местных партийных комитетов		По штату 903 должн.; замещено 894 должн.		По штату 917 должн.; замещено 913 должн.		По штату 917 должн.; замещено 917 должн.	
			абс. данные	%	абс. данные	%	абс. данные	%
		украинцы	641	71,7	730	80,0	737	80,4
		русские	232	26,0	170	18,6	167	18,2
		белорусы	11	1,2	6	0,6	7	0,8
		молдаване	0	0	0	0	1	0,1
		карело-финны	0	0	1	0,1	0	0
		латыши	1	0,1	0	0	0	0
		евреи	1	0,1	0	0	0	0
		прочие национальности	8	0,9	6	0,7	5	0,5
Региональное партийное и советское руководство			По штату 146 должн.; замещено 138 должн.		По штату 100 должн.; замещено 99 должн.		По штату 100 должн.; замещено 99 должн.	
			абс. данные	%	абс. данные	%	абс. данные	%
		украинцы	104	75,4	82	82,8	83	83,8
		русские	34	24,6	16	16,1	15	15,2
		белорусы	0	0	1	1,0	1	1,0

Подсчитано по: Центральный государственный архив общественных организаций Украины. Ф. 1. Оп. 67. Д. 29. Л. 7, 21, 33, 52; Д. 405. Л. 1; Д. 416. Л. 1; Д. 419. Л. 1; Д. 432. Л. 1; Д. 433. Л. 1; Д. 475. Л. 1; Д. 482. Л. 1; Д. 491. Л. 1; Д. 494. Л. 1; Д. 504. Л. 1; Д. 505. Л. 1.

Отдельное место в национальной политике относительно руководящих кадров занимали западные области Украины^{8*}. Их присоединение в 1939–1940 гг. сопровождалось унификацией социально-экономического и политического уклада жизни относительно союзного образца, проводившейся насильственными методами. После войны ситуация повторилась. Непопулярность советской власти предопределила ограниченное число лояльных сторонников, поэтому для управления регионом использовались приезжие кадры – из восточных областей Украины и Российской Федерации.

Постановление ЦК КП(б)У от 10 июля 1945 г. «О подборе и воспитании кадров из актива местного населения западных областей УССР» указывало на необходимость более широкого привлечения местного населения к хозяйственному и культурному строительству. На июнь 1946 г. в западных областях более 53 тыс. местных кадров были выдвинуты на руководящую работу в партийной, хозяйственной и культурно-образовательной отраслях. Из восточной Украины и других регионов СРСР сюда прибыло 86 тыс. специалистов⁹.

В чем состояла проблема засилья приезжих кадров? Присланные в западные области кадры, как правило, не отличались высоким образовательным уровнем или профессиональной компетенцией, да и моральный облик их был не лучшим. Несмотря на то, что сюда приезжало много украинцев по национальности, часть из них не владела украинским языком. Не понимая местных особенностей и настроений населения, они провоцировали конфликты и непонимание с местными жителями. Необходимость советизации западных областей Украины требовала беспрекословного воплощения в жизнь политических и социально-экономических мероприятий, поэтому на незначительное присутствие местных кадров в партийных, советских и хозяйственных органах закрывали глаза, пока приезжие обеспечивали более или менее эффективное управление. В результате советизация замедлялась, а население склонялось к поддержке ОУН и УПА.

Решить эту проблему в западных областях было достаточно проблематично. В докладной записке от 1 ноября 1947 г. секретаря ЦК КП(б)У по кадрам А. Епишева первому секретарю ЦК КП(б)У Л. Кагановичу указывалось, что по состоянию на 1 сентября 1947 г. из «местных» работали 2 секретаря обкома, 2 председателя облисполкома, 10 первых секретарей окружкомов (Закарпатье), 4 вторых секретаря райкома, 114 председателей райисполкомов. Если взять

⁸ * Львовская, Дрогобычская, Тернопольская, Станиславская, Ровенская, Закарпатская, Измаильская, Черновицкая.

⁹ Комуністична партія – організатор здійснення ленінської національної політики на Україні. Київ: Вид-во політичної літератури України, 1972. С. 176.

аппарат в целом (в том числе и хозяйственные организации), то на должностях номенклатуры ЦК и обкомов работало 14,7 % (2154 человек) из местного населения¹⁰. Это был один из первых тревожных сигналов о засилье приезжих кадров на руководящих должностях в западных областях, однако решительных мер предпринято не было – давал знать о себе кадровый дефицит по всей республике. 12 августа 1949 г. постановление ЦК КП(б)У отмечало, что «в работе партийных, советских и хозяйственных органов западных областей Украины по подбору, расстановке, выдвижению и воспитанию кадров имеют место серьезные недостатки». Они проявлялись в недостаточном внимании к воспитанию и выдвижению кадров из местного населения, в чем было виновно региональное руководство, не занимавшееся этим вопросом¹¹. Таким образом, проблема недостаточного представительства местных кадров в западных областях была характерна для всего позднесталинского периода. Власти знали об этой проблеме, но необходимых мер не принималось – местных лояльных и квалифицированных кадров попросту не было.

На национальном вопросе, в частности, его кадровой составляющей, попытался сыграть Л. Берия, когда после смерти И. Сталина в союзном руководстве началась борьба за власть. Подготовленная им записка и последовавшее вслед за ней постановление ЦК КПСС «Вопросы западных областей Украинской ССР» (26 мая 1953 г.) привели к освобождению Л. Мельникова с должности первого секретаря украинской парторганизации. Он обвинялся в нарушении ленинско-сталинской национальной политики в западных областях, вождизме, администрировании и т. д.

Пленум ЦК КП Украины отреагировал 4 июня 1953 г. постановлением «О постановлении ЦК КПСС от 26 мая 1953 г. “Вопросы западных областей Украинской ССР” и докладную записку Л. Берия в Президиум ЦК КПСС», в котором подтвердил правильность обвинений в адрес Л. Мельникова и его увольнение. Пленум обязывал бюро ЦК КП Украины обеспечить «присутствие в руководящем составе ЦК КП Украины и правительстве Украинской ССР работников из западных украинцев». В постановлении отмечалось, что «в осуществлении ленинско-сталинской национальной политики допускаются недостатки и в ряде восточных областей Украинской ССР», поэтому пленум обязывал все обкомы, горкомы и райкомы КП Украины «сделать необходимые выводы по постановлению ЦК КПСС от 26 мая 1953 г. и решительно исправить эти недостатки». Через полгода об-

¹⁰ Історія державної служби в Україні. Т. 5. Кн. 1. С. 511.

¹¹ Баран В. Україна: новітня історія (1945–1991 рр.). Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 2003. С. 499.

комам западных областей надлежало отчитаться о ходе выполнения этих двух постановлений¹².

Интересно, что после расправы над Л. Берией принятые вслед за его запиской постановления были отменены как способствующие «активизации буржуазно-националистических элементов». Фактически они продолжали выполняться, хотя медленно и непоследовательно. В конце 1953 г. в ЦК КП Украины было подготовлено письмо Н. Хрущёву о выполнении постановления ЦК КПСС от 26 мая 1953 г., т. е. уже отмененного. В нем указывалось на повышение удельного веса местных кадров среди секретарей обкомов, горкомов и райкомов с 8,4 до 15,6 % (с 67 до 124 человек из 794). Частично увеличилось количество местных кадров и в аппаратах советских органов и хозяйственных организаций¹³. Двукратное увеличение присутствия коренных кадров, тем не менее, проблему недоверия к ним не решали.

Но если вернуться к общей картине национального состава руководящих кадров партийных и советских органов, то мы увидим, что за 1953 г. существенных изменений в республике не произошло, увеличение доли, по крайней мере, украинцев на исследуемых должностях составляло меньше одного процента при возможностях существенно увеличить ее с помощью номенклатурного механизма. Например, как и раньше, среди двух вторых секретарей горкомов Львовской области пребывали русский и белорус¹⁴. Неизменным остался и состав 5 секретарей горрайкомов Львовской области (3 украинца, 1 русский, 1 белорус)¹⁵. Отмененное, но фактически действующее постановление ЦК КПСС от 26 мая 1953 г. не повлияло на соотношение коренных и некоренных кадров, имеющиеся изменения общего положения не изменили.

Если сравнивать национальный состав кадров в хрущевский период, то на примере некоторых должностей окажется, что идет обратный процесс – уменьшение удельного веса коренных кадров. В частности, среди первых секретарей местных партийных комитетов в начале 1964 г. украинцев насчитывалось 70 %, русских – 28,3, среди председателей местных исполкомов – украинцев 72,5, русских – 26.

Насколько существенную роль в карьере играла национальность? Национальность не была решающим критерием, который давал воз-

¹² Національні відносини в Україні у XX ст. Збірник документів і матеріалів. Київ: Наукова думка, 1994. С. 322, 323.

¹³ Региональная политика Н. С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты 1953–1964 гг. / сост. О. В. Хлевнюк, М. Ю. Прокуменщиков, В. Ю. Васильев, Й. Горлицкий, Т. Ю. Жукова, В. В. Кондрашин, Л. П. Кошелева, Р. А. Подкур, Е. В. Шевелева. М.: РОССПЭН, 2009. С. 30–32.

¹⁴ ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 67. Д. 404. Л. 27; Д. 483. Л. 27.

¹⁵ Там же. Д. 418. Л. 11; Д. 493. Л. 11.

возможность попасть на руководящую должность. Хотя этот показатель и учитывался, он не был ключевым. Предпочтение отдавалось политическим и деловым качествам, т. е. лояльности и дисциплинированности. В то же время национальность могла помешать карьере – как было с евреями после «дела врачей». Они постепенно вытеснялись с руководящих должностей, а с начала 1956 г. национальность «еврей» исчезла с учетного перечня в разделе «национальность» годовых статистических отчетов о составе и сменяемости руководящих кадров.

Возможна ли была идеальная национальная политика в советской Украине (и какова она могла бы быть?), т. е. пропорциональное соотношение национального состава населения и руководящих кадров? Скорее всего, нет. По состоянию на 1959 г. в Украине проживали представители более ста национальностей, и если расставлять кадры пропорционально, то были неизбежны проблемы. Кроме того, руководящие должности в партийных и советских органах могли занимать исключительно члены партии, т. е. возникает проблема соотношения национального состава населения и партии. Согласовать эти параметры было сложно. Национальный состав руководящих партийных и советских кадров был близок к национальному составу населения, но исходя из недостижимости их идеального соотношения, такое представительство разных национальностей на республиканском уровне можно считать сбалансированным.